

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТОЛОГИИ

УДК 321.01

МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА: НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ТИПОЛОГИЗАЦИИ

Н.М. ХОМА*Институт государства и права
им. В. М. Корецкого НАН Украины,
г. Киев**e-mail: kchoma@mail.ru*

В статье характеризуются основные отечественные и зарубежные подходы к определению типов социального государства. Определены основные дискуссионные аспекты научного дискурса по проблематике. Изучаются различия между основными моделями с целью поиска перспективного ориентира для развития национальной модели социального государства. Предлагается авторская типология современных моделей социального государства, которые формируются в условиях глобализации и под влиянием конвергенции идеологий.

Ключевые слова: глобализация, конвергенция идеологий, социальное государство, модель социального государства, социальная модель.

Институт социального государства – предмет активных научных дебатов. Целостная модель социального государства (все чаще употребляется термин социальная модель) отсутствует. За последнюю четверть века выделен ряд моделей социального государства, которые отличаются объемом льгот и обоснованием права на их получение, финансированием и организацией. Мы ставим задачу систематизировать научные взгляды на проблему типологии моделей социального государства, раскрыть основные дискуссионные направления, и выработать свое видение изменений в классических типах моделей, которые, на наш взгляд, происходят под влиянием, прежде всего, вызовов глобализации и конвергенции идеологий.

Модели социального государства методологически базируются на разных идеологиях, которые предлагают зачастую противоположные подходы к решению социальных проблем¹, их многообразие объясняется, прежде всего, историческими компромиссами на начальном этапе существования социального государства². Социальная модель, рамки которой определяют позицию государства по отношению к обществу, – результат, с одной стороны, эволюции комплекса факторов (экономических, правовых, религиозных и др., а также традиций), специфических для каждой страны, а с другой – осознанного выбора³.

¹ Намчук В.А. Моделі соціальної держави // Стратегія регіонального розвитку: формування та механізми реалізації. Одеса, 2008. С. 219-221.

² Козаченко І.О., Ніколаєвський В.М. Особливості еволюції соціальної держави та їхня ревалентність до українських реалій // Вісник Харківського Національного університету ім. В. Н. Каразіна. 2010. № 891. С.19.

³ Ройк В.Д. Социальная модель государства: опыт стран Европы и выбор современной России // Государственная власть и местное самоуправление. 2006. № 10. С. 27.

Для Украины, как и для России, проблема самоидентификации в выборе модели социального государства, не решена, не сформирована доктрина организации социальной сферы, наработки по подготовке концепции социального государства носят поисковый характер. Такая тенденция присуща большинству постсоветских государств. Это актуализирует тему нашего исследования.

Модели социальных государств определяются не только объемом социальных расходов, но и их эффективностью для жизни общества. Существенным фактором, отличающим социальные модели, являются структура и конфигурация, сочетание важнейших институтов социальной защиты – страхования, социальной помощи, государственного социального обеспечения, медицинской помощи и образования, размеры ресурсов, направляемых на их функционирование, а также доминирующая роль одного из институтов социальной защиты⁴.

Попытки типологизировать модели социального государства имеют давнюю традицию в сравнительных исследованиях, но любая типология является упрощенной схемой, которая не может полностью отразить все многообразие социально-государственных программ. О. Панкевич приводит критерии, по которым можно классифицировать социальные государства: место социальной политики среди национальных приоритетов, распределение социальных функций между государством, гражданским обществом и предпринимательским сектором, “удельный вес” государственного сектора, особенности социальной политики относительно целей и инструментов осуществления последней, уровень доходов членов общества⁵.

Г. Виленский и Ч. Лебо по критерию масштабов государственного вмешательства в социально-экономическую сферу выделили “институциональную” и “остаточную” модели: в “остаточной” модели меры социального государства направлены избирательно, на беднейшие слои населения, при наличии достаточно слабо выраженной прогрессии налогов, а в государстве “институциональной” модели государственные меры помощи охватывают значительно более широкий круг людей и осуществляются за счет налогов, которые взимаются на основе достаточно высокой прогрессии.

Т. Тилтон и Н. Фернис выделили три модели социального государства: *позитивное государство социальной защиты* (англо-американская и англо-саксонская модели), *государство социальной безопасности* (государство социальной защищенности, государство социальной защиты), *социальное государство всеобщего благосостояния* (государство всеобщего благосостояния, социальное государство всеобщего благоденствия)⁶.

К. Эспин-Андерсон критериями типологии социального государства предлагает изменения в системах стратификации, степень расширения социальных прав и общественно-частная организация социального обеспечения. Основой классификации является попытка понять сущность социального государства через его политическую природу. Он вводит следующие параметры: уровень декоммодификации, стратификация общества, государственное вмешательство (интервенция) и выделяет *либеральный, консервативно-корпоративистский* и *социал-демократический* (универсальный, скандинавский) типы⁷. Эта классификация уточнялась в последние два десятилетия.

Ряд авторов склоняются к выделению дополнительно *католического (латинского)* типа, в котором степень ответственности за судьбу человека низкая, как и в либеральном, а необходимая помощь для людей базируется на принципах христианской морали, поступает от семьи, общины, местной власти и в последнюю очередь – от государства⁸. В тоже время британский профессор Н. Гинсбург выделяет как четвертый тип *британское*

⁴ Джавадова С.А., Гончарова В.Д. Европейская социальная модель в новом социальном измерении // Экономический журнал. 2009. № 2 (16). С. 146.

⁵ Панкевич О.З. Соціальна держава: поняття та загальнотеоретична характеристика: автореф. дис... канд. юрид. наук. Львів, 2003. С. 9-10.

⁶ Normann F., Timothu T. The Case for the Welfare State. From Social Security To Social Equality. Bloomingdon/London. 1977. P. 3-21.

⁷ Esping-Andersen G. The Three Worlds of Welfare Capitalism. Cambridge, 1990. P. 28-29.

⁸ Дребот О.М. Класифікація типів соціальної держави і моделей соціально-орієнтованої економіки // Вісник СевНТУ: зб. наук. пр. Вип. 116. Серія: Економіка і фінанси. Севастополь, 2011. С. 51.

либерально-коллективистское государство всеобщего благосостояния, которое сочетает социалистический и либеральный типы⁹.

В украинской политической и правовой науке сформировалось несколько подходов к классификации моделей социального государства. О. Новикова, А. Силенко рассматривают две основные модели: *либеральную (остаточную)* и *социально-демократическую*¹⁰. И. Козаченко и В. Николаевский выделяют *неолиберальный, социально-католический и социально-демократический* типы моделей¹¹. Л. Четверикова выделяет либеральный и социал-демократический типы, а предложенный К. Эспин-Андерсеном третий тип социального государства (*корпоративистская модель*), по ее мнению, является разновидностью социал-демократического типа социального государства¹².

Исследователями моделей социального государства высказываются также мнения об уместности классификации социального государства по пропорции участия государства и гражданского общества в системе социальной политики¹³.

В. Намчук выделяет *патерналистскую, корпоративистскую и этатистскую* модели социального государства¹⁴. Для *патерналистской* модели характерно стремление достичь эффективности, используя фонды на обеспечение наиболее нуждающихся в помощи членов общества. Она отличается низким уровнем участия государства в решении социальных проблем. Основными условиями функционирования модели является минимальное вмешательство государства в рыночные отношения, ограниченное применение мер государственного регулирования, что не выходит за рамки выработки макроэкономической политики. *Корпоративистской* модели присуща законодательно закрепленное участие государственных и общественных структур в решении проблем индивида, группы, общины. *Этатистская* модель ориентирована на централизованную, дорогостоящую систему социального обеспечения, значительную государственную участие в социальном обслуживании. Контроль над реализацией государственной социальной политики осуществляется местными органами власти, подотчетными центральному правительству¹⁵.

В. Гойман по критерию уровня доходов выделяет следующие типы социального государства: *эгалитарный* (все члены общества получают равные блага, в материальном смысле все равны), *роулсианский* (справедлива такая дифференциация доходов, которая допускает относительное экономическое неравенство только тогда, когда оно способствует достижению более высокого уровня жизни малоимущих членов общества); *утилитарный* (большую часть общественного богатства должен получать тот, кто в большей степени приносит пользу); тип социального государства, *ориентированный на классическую модель рынка*¹⁶.

А. Александрова выделяет в качестве основных *универсальный и селективный* типы социального государства. Первая модель предполагает реализацию универсальной социальной политики (*социал-демократическая* модель социального государства), вторая – селективной социальной политики (*либеральная модель*). Третья модель (*корпоративистская*) является, по ее мнению, компромиссом между названными двумя¹⁷.

В. Торлопов отмечает традицию разделения на государства О. фон Бисмарка и У. Бевериджа, и выделяет *институциональную и резидуальную* модели государства благо-

⁹ Ginsburg N. Divisions of Welfare. A Critical Introduction to Comparative Welfare Policy. London, 1993. P.21.

¹⁰ Новикова О.Ф. Соціальна держава: концептуальна основа, критерії визначення та стратегічні пріоритети // Соціально-економічні аспекти промислової політики. Донецьк, 2009. Т. 1. С. 12-18; Силенко А. Чи є альтернатива державі загального добробуту? // Нова політика. 2000. № 1. С. 32-35.

¹¹ Козаченко І.О., Ніколаєвський В.М. Особливості еволюції соціальної держави та їхня ревалентність до українських реалій // Вісник Харківського Національного університету ім. В. Н. Каразіна. 2010. № 891. С. 18.

¹² Четверикова Л.О. Соціальна держава: структурно-функціональний аналіз : автореф. дис... канд. політ. наук. Львів, 2006. С. 4-5.

¹³ Четверикова Л. Суть соціальної політики та аналіз її моделей в соціальних державах // Соціогуманітарні проблеми людини. 2005. № 1. С. 69.

¹⁴ Намчук В.А. Моделі соціальної держави // Стратегія регіонального розвитку: формування та механізми реалізації. Одеса, 2008. С. 219-221.

¹⁵ Лоренц У. Социальная работа в изменяющейся Европе. Киев, 1997. С. 57.

¹⁶ Гойман В.И. Действие права (методологический анализ). М., 1992. С. 139-140.

¹⁷ Александрова О. А. Институциональные проблемы становления социального государства в современной России. М, 2009. С. 104-105.

состояния¹⁸. Также этот исследователь выражает дискуссионную мысль о том, что если за основу классификации брать методы реализации государством своих социальных функций, то можно проводить различие между *автократическим* и *демократическим* типами социального государства¹⁹. Однако эта позиция противоречит доминирующему в научной литературе подходу, согласно которому социальное государство отождествляется с демократией.

Т. Мацонашвили выделяет три западноевропейские модели: *либеральную (англосаксонскую)*, *скандинавскую (социал-демократическую)*, *континентально-европейскую*²⁰. Л. Дериглазова, В. Яценко выделяют четыре европейские модели: *корпоративную (консервативную)*, *социал-демократическую (скандинавскую)*, *англосаксонскую (бевеиджиджанскую)* и *юго-европейскую (латинскую)*²¹. По классификации, предложенной А. Готье, выделяются *социально-демократическая, консервативная, южно-европейская и либеральная* модели²².

В документах Еврокомиссии выделяются следующие модели: *континентальная (бисмарковская), англосаксонская (модель Бевеиджа), скандинавская (северная) и южно-европейская (средиземноморская)*. Целесообразность выделения южноевропейской (южной) модели доказывает М. Феррера²³, учитывая, что этих странах системы социальной защиты были созданы или усовершенствованы лишь в течение последних десятилетий, а саму модель можно интерпретировать как развивающуюся, переходную, рудиментарную, с асимметричной структурой социальных расходов.

Е. Букоди и Р. Роберт различают шесть типов европейского социального государства: *социал-демократический, либеральный, юноевропейский, постсоциалистический корпоративистский; постсоциалистический либеральный*²⁴.

Наше авторское видение типологии моделей социального государства базируется, прежде всего, на понимании значимости конвергенции идеологий под влиянием глобализации и индивидуализации, когда элементы разных систем политических взглядов синтезируются, взаимно дополняя друг друга.

Со второй половины XX в. и до нашего времени классические политические парадигмы либерализма, консерватизма и социализма видоизменяются, и в этих традиционно альтернативных идеологиях просматриваются точки пересечения в подходах к смешанной экономике, политическому и культурному плюрализму, представительной демократии и т.п. С. Остюченко как неотенденции рассматривает формирование “нового лейборизма” в Англии, партии “новой середины” в ФРГ, концепций “либерального социализма” в Италии и др.²⁵. То есть, современный политический процесс фиксирует сближения идеологий, существенно трансформирует, модернизирует классические модели социального государства.

По нашему мнению, эпоха глобализации демонстрирует общемировую тенденцию к взаимовлиянию и взаимопроникновению, прежде всего, социалистических и либеральных идей, когда ставится цель достижения равновесия между свободным рынком и социальной защищенностью, государственным вмешательством и дерегулированием, коллективной интеграцией и индивидуализмом как образом жизни. Конвергенция социал-демократической и либеральной идеологий обусловлена ростом новых слоев среднего

¹⁸ Торлопов В.А. Основные модели социального государства // Человек и труд. 1998. № 6. С. 4-8.

¹⁹ Торлопов В.А. Социальное государство как инструмент гармонизации социальных отношений глобализации // Политология в России. 2003. №1.

²⁰ Мацонашвили Т. Проблемы перестройки социального государства в Западной Европе // Pro et contra. 2001. Т. 6. № 3. С.105-106.

²¹ Дериглазова Л. Закат социальной Европы? // Международный альманах „Европа”. Вып. 3. Тюмень, 2003 [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.tempus.isu.ru/learn_mat.html; Яценко В. Гендер і „держава загального добробуту” в країнах Західної Європи // Політичний менеджмент. 2008. № 3. С.128-141.

²² Gauthier A.H. Family policy in industrialized countries: is there convergence? // Population. 2002. Vol. 57. No 3. P.453.

²³ Ferrera M. The “Southern Model” of Welfare State in social Europe // Journal of European Social Policy. 1966/ N.6 (1). P. 18-19.

²⁴ Bukodi E., Robert P. Occupational Mobility in Europe. European Foundation for the Improvement of Living and Working Conditions. Luxembourg, 2007.

²⁵ Остюченко С. Конвергенція соціал-демократичної і ліберальної ідеологій під впливом глобалізації й індивідуалізації // Людина і політика. 2003. № 2 (26). С. 117-118.

класса, сокращением численности рабочего класса. Бывшее четкое противопоставление идей социализма и либерализма нивелируется, ищутся пути к объединению идеала равенства с требованиями индивидуальной свободы, принципа солидарности – с новым пониманием индивидуализма. Социал-демократические проекты наполняются элементами либерализма в отношении государства, экономики и общества, современная социал-демократия уже не выдвигает проекта изменения общественного строя даже как отдаленную цель и ориентируется не столько на “демократический социализм”, сколько на “социальную демократию”.

Влияние либерализма на социал-демократию не является односторонним процессом, поскольку либеральная идеология эволюционирует в понимании личности, ее роли в обществе, испытывает на себе, особенно в сфере социальной защиты, влияние социал-демократии. В идеологию либерализма вошли социал-демократические идеи социальной защищенности и справедливости, которые предусматривают перераспределение доходов от богатых в пользу малоимущих. Либералы сочли, что государство должно быть не только правовым, но и социальным – заботиться о благополучии всех граждан. Неолиберализм заметно акцентирует внимание на проблемах равенства и справедливости, человеческий капитал позиционируется как приоритет социальной политики; это предполагает развитие системы переподготовки рабочей силы, а не рост социальных выплат бедным и безработным. Следовательно, социал-демократия постепенно либерализуется, а либерализм – социал-демократизируется.

Неоконсерваторы также сформулировали новую модель отношений между индивидом и государством, гражданами и государством – индивид должен прежде рассчитывать на собственные силы и солидарность граждан, а государство должно обеспечивать ему условия жизни на основе правопорядка, стабильности и преемственности. В экономике был сделан упор на развертывание предпринимательской инициативы и широкую конкуренцию, резкое снижение налогов с целью высвобождения сил свободного рынка. В связи с ростом в современном обществе роли знаний и информации неоконсерватизм, как и другие идеологии, ориентируется главным образом на проблемы, культуры и качества жизни; культура и духовность рассматриваются как базовые ценности для освоения новых технологий, сохранение природы.

Наметился общий тренд в развитии моделей социального государства в европейских государствах: с одной стороны, сокращение социальных программ, стремление к повышению их экономической эффективности и отдачи, с другой – расширение социального партнерства, децентрализация. При этом происходит изменение роли и государства, и гражданина. Гражданин – уже не только объект социальной политики государства, но и активный субъект этой политики, избиратель в широком смысле, пользователь и производитель социальных услуг.

В результате диффузии идеологий и под влиянием вызовов XXI в. классические типы социального государства (либеральная, корпоративная, социал-демократическая) трансформируются, по нашему мнению, в *неолиберальную, корпоративно-либеральную (консервативно-либеральную) и социал-либеральную*. Активизация либеральной составляющей, на наш взгляд, обусловлена процессами глобализации. Связь между либерализмом и глобализацией очевиден; глобализацию и либерализм, прежде всего, объединяет идея примата реализации частного интереса в институционально благоприятном и беспрепятственном пространстве.

Неолиберальная модель социального государства интенсифицирует активность личности и трудовую мотивацию, развитие предпринимательского потенциала, повышение квалификации и переквалификацию. Государственные социальные программы сохраняются относительно уязвимых слоев общества. Акцент – на повышение доходов от работы все большего количества людей. Но, по нашему мнению, эта модель направлена на повышение качества жизни именно работающих и обходит неработающие категории, напр., молодых матерей.

Корпоративно-либеральная модель социального государства сохраняет высокий уровень социального корпоративизма, активизируется партнерство между государством и институтами гражданского общества, однако государственные социальные программы сужаются и все активнее поощряется индивидуальная инициативность для роста благо-

состояния именно за счет трудовой инициативности. Приоритет в программах социального обеспечения имеет не отдельный индивид, а семья.

Социал-либеральная модель социального государства характеризуется ослаблением принципа универсальности, сокращением всеобъемлющего характера и щедрости гарантий, наполнением содержания модели мотивам активизации инициативы индивида в самообеспечении.

По времени появления можем выделить *классические* (устоявшиеся, традиционные) модели, которые на сегодня уже трансформируются, видоизменяются, взаимовлияют, и *неомодели* социального государства (напр., модели, которые формируются в посттоталитарных государствах Центральной и Восточной Европы, проекты единой социальной модели ЕС и др.), которые еще не подтвердили готовность к эффективному внедрению в условиях глобализационных вызовов, находятся на организационной стадии, демонстрируют противоречиво-непоследовательные реформы.

По соотношению активности государства в решении социальных проблем и инициативности граждан в решении проблем благосостояния, выделим *патерналистскую, классическую и активизирующую модели* социального государства.

Патерналистская модель основывается на идее государственной опеки на социальной сфере, концентрации в руках государства ресурсов, необходимых для жизнеобеспечения и социальной защиты населения и, в свою очередь, обеспечивают государству возможность быть субъектом принуждения. Социальная сфера, ее отрасли и учреждения огосударствлены, социальные услуги со стороны государства (различные социальные выплаты) являются чрезмерными, что не способствует развитию инициативности, активизации внутренних ресурсов личности. Этот тип теряет свою жизнеспособность под влиянием вызовов XXI века.

Классическая модель обеспечивает достаточный уровень социальной защиты уязвимых слоев населения и равный доступ граждан к базовым социальным гарантиям в сфере государственного здравоохранения, образования, социального обеспечения и трудовой деятельности. Это достигается не только за счет перераспределения материальных благ от богатых к бедным (это источник ослабления в условиях экономической нестабильности), но и за счет повышения трудовой мотивации каждого члена общества и необходимой поддержки его усилий по реализации своего потенциала.

Активизирующая модель предполагает, что основной задачей государства является формирование системы условий для более полного использования трудового, интеллектуального, предпринимательского потенциала трудоспособных граждан, стимулирования их личной ответственности за самообеспечение. Социальное государство обеспечивает только основные потребности человека при обстоятельствах, когда человек не в состоянии обеспечить себе минимальный прожиточный уровень. Обязательным и решающим условием для получения помощи является обязанность трудоспособных граждан обеспечивать свое существование, быть социально активными, вкладывать свой труд в развитие общества, их готовность повышать квалификацию. Среди функций государства важнейшими становятся инициирование, активизация, стимулирование граждан, поднятие уровня их образования.

Конечно же, реальная социальная практика базируется не только на теоретических моделях, но и учитывает исторические, культурные, экономические и политические условия, поэтому преобладают смешанные модели, в которых выделяют наиболее характерные для той или иной модели признаки. Выбор конкретной модели социального государства всегда зависит от комплекса условий, определяется конкретным типом общественно-политического устройства государства, его идеологическими, духовными принципами, особенностями современного исторического этапа. Но в любом случае социальное государство в современных условиях с необходимостью предполагает наличие, с одной стороны, сильного государства, способного нести ответственность за развитие человеческих ресурсов, а, с другой, наличие развитых институтов гражданского общества, способных поставить государство под свой контроль.

APPROACH TO THE TYPOLOGY MODELS OF THE SOCIAL STATE

N. M. KHOMA

*V. M. Koretsky Institute of State
and Law of National Academy
of Sciences of Ukraine, Kiev*

e-mail: kchoma@mail.ru

In article the basic domestic and foreign approaches to definition of types of the social state are characterized. The basic debatable aspects of a scientific discourse on a problematic are defined. Distinctions between the basic models for the purpose of search of a perspective reference point for development of national model of the social state are studied. The author's typology of modern models of the social state which are formed in the conditions of globalization and under the influence of convergence of ideologies is offered.

Keywords: globalization, convergence of ideologies, welfare state, the model of the welfare state, the social model.